

Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.

М. М. Шахнович

DOI:

Начало XXI в. для археологии России характеризуется огромным ростом интереса к изучению истории РПЦ. По инициативе православных общин в крупных городах проводятся масштабные исследования остатков церквей и сопутствующих им некрополей XVII–XX вв. Происходит полноценный процесс накопления источниковой базы в области отечественной истории, которая ранее практически не изучалась. Введение в научный оборот новых материалов по истории монастырей и храмов Карелии в этой связи представляется нам актуальной задачей.

По предложению прихода «Божьей Матери Скоропослушницы» г. Петрозаводска (Петрозаводская и Карельская епархия, протоиерей К. Савандер) археологической экспедицией НМРК в 2017 г. начато археологическое обследование предполагаемого местонахождения остатков церкви Воскресения Христова, располагающейся в северо-западной части территории объекта археологического наследия «Петровская слобода» в историческом центре г. Петрозаводска – современная пл. Кирова. В качестве места для исследований выбран участок газона, примыкающий к зданию Музыкального театра РК (пл. Кирова, 4) с северной стороны.

История церкви Воскресения Христова (до 1875 г. Сошествия Святого Духа) г. Петрозаводска

В конце августа 1703 г. в устье реки Лососинки на берегу Онежского озера по приказу Петра I началось строительство железодельного завода, названного Петровским (ныне город Петрозаводск). Поселение сразу стало военно-административным, экономическим и духовным центром Олонецкой Карелии. За несколько лет на высоком левом речном берегу по прямоугодно-квартальной схеме регулярного градостроительства вырос заводской

поселок с отдельно расположенной фортецией. Внутри крепости («Города») располагались дом коменданта, «денежный архив», канцелярия Горного округа, заводская лаборатория, часовая башня-колокольня и две православные церкви – летняя Петропавловская и зимняя Святодуховская. Около фортеции находились путевые дворцы Петра I и А. Д. Меньшикова, канцелярия завода, пороховой погреб, «тюремный двор», жилые дома заводских чиновников (Мулло, 1981. С. 57, 58). На правом берегу Лососинки («Зарека») поставлены дома крестьян и мастеровых и устроены два кладбища – православное Зарецкое и немецкое (лютеранское и католическое) с кирхой.

Юго-восточный фрагмент этого интересного фортификационного памятника начала XVIII в. исследован небольшим раскопом в 1998 г. Но сведения по фортеции ещё требуют дополнительного уточнения, потому что наложение плана 1720-х гг. на современную топооснову производилось очень приблизительно и надземный вид земляных сооружений крепостицы пока только гипотетичен.

Деревянная завершавшаяся острым шпилем «новоманерная, осьмигранная с четырьмя уступами» летняя Петропавловская церковь (предположительно построена около 1705 г.) имела два придела во имя Алексия, человека Божия и святого князя Александра Невского. Второй деревянный храм, освящённый во имя Сошествия Святого Духа, был отапливаемым. Предположительно, он возводился одновременно с Петровским заводом в 1703–1705 гг. Но первое достоверное упоминание о заводских церквях встречается в документах не ранее 1713 г.

Согласно «Чертежу Петровских заводов строений», составленному в 1720-е гг. полковником М. Виттвером (Мулло, 1981), Святодуховская зимняя

церковь находилась в северо-западной части деревоземляной фортеции (крепости), в непосредственной близости к одной из шести артиллерийских батарей укрепления, рядом с Петропавловским храмом и деревянной колокольной с «боевыми» часами (перестроена в 1741 г.).

Как выглядела первая слободская зимняя церковь известно очень немного. «Она самая простая, никакой в здании знатности не имеет», – сообщается о Святодуховском храме в одном из документов Петрозаводского городского магистрата 1782 г. (Сорокина, Генделев, 1994. С. 4). Прицерковную территорию во второй половине XVIII в. традиционно окружала деревянная ограда, описание которой не сохранилось.

К середине XVIII в. деревянная Святодуховская церковь, несмотря на неоднократные текущие ремонты, значительно обветшала: «за давним ее построением уже в немалую пришла ветхость и гнилость» и было решено её отстроить заново. Новый Святодуховский храм по-прежнему считался приписанным к старейшей в городе Петропавловской церкви, которая в 1784 г. при учреждении Олонецкого наместничества стала соборной, а при создании Олонецкой и Петрозаводской епархии в 1828 г. кафедральной (Петрозаводск, 2001. С. 321, 322).

В 1799–1800 гг. по инициативе петрозаводского городского общества Святодуховскую церковь вновь перестроили на месте, отведённом рядом со старым храмом, который предварительно снесли в 1797 г. (Пашков, 1999, С. 177–185). Действительно, при сравнении исторических планов 1720 и 1858 гг. видно, что если брать в качестве постоянной доминанты Петропавловскую церковь, то местонахождение Святодуховской церкви в начале XVIII и начале XIX в. существенно различается. После разборки деревянной церкви в конце XVIII в. не была выдержана традиция установки нового здания точно на старом месте, и каменный храм был заложен несколько севернее.

Новый храм был деревянно-каменным и трёхпрестольным. Известны его размеры: в длину 13 сажен и в ширину восемь сажен. «Тёплая, без сводов», – уточняется о церкви в клировой ведомости за 1869 г. Каменное строительство, как обычно, затянулось на долгие годы и состояло из нескольких этапов. В 1826–1827 гг. к нему пристроены три больших каменных крыльца, ведущие

к дверям с западной, северной и южной сторон. В 1849 г. нижняя каменная часть церкви была расширена: тогда на её западной стороне появилось помещение для казны, ризницы и библиотеки. В общей храмовой композиции доминировала каменная двухъярусная колокольня со шпилем (рис. 1).

В 1875 г. в связи с окончанием многолетнего строительства нового пятиглавого каменного кафедрального собора – уменьшенной копии московского храма Христа Спасителя – вблизи Святодуховской церкви по указу Олонецкой духовной консистории она была переименована во имя Воскресения Христова (горожане её называли «старым собором»)² К началу XX в. в соборе были четыре

Рис. 1. Петропавловск. Церковь Воскресения Господня. 1915 г. Вид с юго-востока

изразцовых печи: одна в главном алтаре, две в церкви и одна кирпичная в сторожке, а в правом приделе стояла железная печка.

К началу XIX в. деревянная ограда, окружавшая Воскресенский и Петропавловский соборы, пришла в ветхость и решено строить новую решетчатую на каменном фундаменте и столбах. В 1826–1827 гг. оба собора были ограждены с четырёх сторон. На фотоснимках начала XX в. мы видим отштукатуренную кирпичную ограду, с квадратными в сечении столбами с навершиями, с установленной между ними металлической решёткой. По углам новой ограды стояли две каменные башни с помещением для хранения церковных вещей.

² Новый кафедральный собор изначально планировалось посвятить Сошествию Святого Духа, но до 1875 г. он был Воскресенским.

¹ Статус города Петропавловская слобода получила в 1777 г.

В конце XIX в. в ограде устроили церковную лавку, где продавались восковые свечи от собора. У северных ворот ограды стояла каменная часовня святителя Николая чудотворца.

Воскресенский собор сгорел в одном пожаре вместе с Петропавловской церковью в 1924 г. Обращения прихожан к властям с просьбой восстановить собор не увенчались успехом. В 1930 г. по постановлению Петрозаводского горсовета вся площадь, занимаемая ранее сгоревшим Воскресенским собором, включая часовню с могилой блаженного Фаддея, была отведена для расширения Летнего сада. В современном рельефе исторического центра города не сохранились явные следы прежних фортификационных сооружений и построек XVIII – первой половины XIX в. Церкви Соборной площади с 1930-х гг. находятся в археологизированном состоянии.

История археологического изучения Петровской слободы

Город Петрозаводск обладает высоким историко-культурным потенциалом. В настоящее время на его территории известно около пятидесяти объектов археологического наследия: поселений мезолита – раннего металла – Средневековья – Нового времени. Археологические раскопки в городе проводились эпизодически и в основном они были связаны с памятниками, найденными в ходе специальных обследований в местах строительства (Жульников, Спиридонов, 2003).

Изучение Петровской слободы археологами начато сравнительно недавно. Впервые этот археологический памятник попал в поле зрения археологов в 1946 г., когда А. Я. Брюсов, В. М. Раушенбах и А. М. Линевский провели небольшие разведывательные работы в приустьевом участке р. Лососинка. На правом берегу реки ими были зафиксированы остатки здания и доменной печи одного из цехов Петровского завода (Брюсов, 2011. С. 213, 214). Исследование исторического центра города было возобновлено только через пятьдесят лет, в 1996–2000 гг., когда археологическая экспедиция ПетрГУ под руководством А. М. Спиридонова обследовала основные сооружения начала XVIII в. в западной части территории городского Парка КиО: путевой дворец Петра I, дома А. Д. Меньшикова и заводского коменданта, остатки рва фортеции, также найдены три стоянки эпохи неолита – раннего металла (ПКиО I–III). В семи нестыкующихся раскопах, площадью 626 кв. м, была получена интересная, разносторонняя коллекция предметов XVIII–XIX вв., в настоящее время хранящаяся в фонде археологии НМРК (Жульников, Спиридонов, 2003. С. 69–117).

В 2004 г. в северной части парка, около здания банка «Онего» заложен дополнительный шурф (4 кв. м), в котором выявлен культурный слой мощностью 1–1,5 м и многочисленные находки эпохи неолита и Нового времени (Шахнович, 2006. С. 235–237).

В 2006 г. К. Э. Германом осуществлялось наблюдение при земляных работах по ремонту канализационного коллектора и траншеи к нему, примыкающих к зданию Музыкального театра с северной стороны. В отрытой траншее были зафиксированы остатки валунного на известковом растворе фундамента церкви мощностью до 1 м, сделаны находки фрагментированных человеческих костей, осколков фаянсовой и стеклянной посуды, кованых гвоздей.

На территории исторической части Петрозаводска А. М. Спиридоновым выделен объект археологического наследия – Петровская слобода, который поставлен на государственную охрану Министерством культуры и по связям с общественностью РК 25.11.2004 (приказ № 273). Он находится в западной и центральной части современной территории Парка культуры и отдыха г. Петрозаводска и на примыкающей к нему части пл. Кирова. В 2016 г. границы ОАН шурфовкой в его юго-восточной и восточной части были уточнены, и в настоящее время общая площадь памятника составляет 83992 кв. м. В то же время археологические работы на других участках «Петровской слободы» не были проведены и западные границы ОАН в районе Музыкального театра в 2016 г. были намечены приблизительно, на основе имеющегося картографического материала XVIII в. и наблюдений в 2006 г. Таким образом, к началу наших раскопок в 2017 г. граница распространения, мощность и степень сохранности культурного слоя ОАН «Петровская слобода» в восточной части площади Кирова была неизвестна.

Задачи работ 2017 г.

В 2017 г. были определены следующие задачи исследований: на восточном участке площади Кирова (бывшая Соборная площадь), к северу от здания Драматического театра, предполагается строительство мемориальной часовни. Поэтому основной задачей работ было выявление точного местонахождения Воскресенской церкви, располагавшейся на этом участке площади до 1924 г.; проведение археологических исследований на выявленном объекте на стадии проектно-изыскательских работ: выяснение технического состояния фундамента церкви – глубины залегания и его характера, исследование прилегающей к нему территории и последующая первичная музеефикация

раскрытой части данного археологического памятника; получение дополнительной информации о расположении и сохранности остатков часовни XIX в. над местом захоронения преподобного Фаддея. К началу проведения работ по этому вопросу сохранились только частные воспоминания, собранные более чем через семьдесят лет после разрушения надземной части часовни и эксгумации захоронения; сбор дополнительного археологического материала по начальному, «петровскому» периоду г. Петрозаводска; общее выяснение характера сохранившегося культурного слоя в западной части ОАН «Петровская слобода»; получение новых данных по истории церкви Воскресения Христова/Сошествия Святого Духа.

Описание работ

Современное месторасположение остатков Воскресенской церкви – восточная часть пл. Кирова в г. Петрозаводске. Раскоп, площадью 72 кв. м, находится в 10 м к северу от здания Музыкального театра РК (пл. Кирова, 4), в 0,5 км к западу от берега Онежского озера. Место, где находилась церковь и где заложен раскоп, в настоящее время не застроено. Здесь проложены пешеходные асфальтированные дорожки и устроен газон.

В раскопе выявлены хорошей сохранности стратифицированные напластования, с хорошо фиксируемыми контактными границами между слоями. В целом сохранность культурного слоя вполне удовлетворительная. Несмотря на активное техногенное воздействие на данный район исторической территории города, большая часть культурного слоя на исследованном участке не повреждена многочисленными поздними перекопами, что обычно наблюдается при «городских» раскопках, и сохранилась в непо потревоженном состоянии. Мощность культурных отложений на разных участках раскопа 2017 г. не одинакова. На месте колокольни материк зафиксирован на уровне 1,6 м, а на участке в северо-западной части раскопа, примыкающем к внешней стене церкви, – 1 м.

Антропогенные отложения на сохранившихся участках можно разделить на три основных условных горизонта: в верхней части слой, сформировавшийся после разрушения церкви в 1924 г. на глубине от 0 до 0,55 м. Хорошо маркируется включениями кирпичной крошки, штукатурки и извёстки; слой, возникший при строительстве церкви в первой четверти XIX в., на глубине 0,55–0,60 м, выброс грунта из фундаментных траншей; слой XVIII в. и ранее на глубине 0,60–0,95 м, перекрытая более поздними строительными наслоениями стандартная стратиграфическая колонка

подзолистых почв (дёрн, подзол, тёмно-жёлтый с красноватым оттенком песок, тёмно-жёлтый песок и т.д.). Остановимся на основных объектах, выявленных в раскопе.

Фундамент. Кладка фундамента проступила единым массивом с уровнем 0,45–0,52 м. Исследования показали, что каменное основание церкви не разбиралось и хорошо сохранилось в археологизированном состоянии. Вскрытый участок фундамента составляет около 47 кв. м, т.е. 65 % от общей площади раскопа (без учёта колокольни и участка траншеи). Полная утрата фундамента приходится на участок траншеи 2006 г., это около 5,5 кв. м в юго-восточной части раскопа. Исследованная часть основного фундамента – это монолит с небольшим участком внутреннего помещения (8 кв. м), где в песчаном грунте сохранилась стратиграфическая колонка и выявлены два детских погребения. Так как все находки монет происходят только с данного участка, вероятно, это была небольшая церковная лавка с печью.

Деревянные элементы конструкции здания при раскопках не выявлены. Остатки половое покрытие, кирпичная кладка стен отсутствовали. Вероятно, церковный кирпич был отсортирован и, как часто практиковалось в 1920–1930-е гг., использован вторично на новом строительстве.

Несущая часть фундамента создавалась стандартным способом. В отрытую траншею укладывался по краям валунный дикий камень, а центральная часть засыпалась кирпичной крошкой и боем, крупным булыжником, плоскими камнями и проливалась хорошего качества песчано-известковым раствором, который нивелировал верхнюю плоскость для создания кирпичных стен. Отметим, что перепад верхней плоскости кладки по длинной оси (запад–восток) незначителен: 5 см на 8 м, а по ширине (север–юг) – 11 см на 7 м. Общая мощность кладки (семь рядов уплощённых камней) доходила до 1,1 м. Нижние камни значительно меньшего размера, чем верхний ряд. Камни не имеют следов дополнительной обработки (подтёска, шлифовка) (рис. 2–5).

В местах, где основные стены отсутствовали, внутренний фундамент создавался по «облегчённому» методу: мощность кладки составляла 0,60 м, три ряда уплощённых камней укладывались на песок без траншеи, для связки камней, начиная со второго ряда, вместо раствора использовалась глина. Иногда в XVIII в. при строительстве храмов под фундамент вколачивались деревянные сваи для укрепления грунта, но установить, при-

Рис. 2. Церковь Воскресения Господня. 2017.
Фундамент. Вид с юга

Рис. 5. Церковь Воскресения Господня. 2017.
Фундаментная кладка центральной части стены

Рис. 3. Церковь Воскресения Господня. 2017.
Фундамент. Вид с запада

Рис. 4. Церковь Воскресения Господня. 2017.
Фундаментная кладка западной стены

менялись ли какие-то субструкции из дерева при сооружении фундамента Воскресенского собора, пока не представляется возможным. Выброс грунта из траншей использовался в качестве подсыпки поверхности внутри и снаружи храма. Хорошо видна разница основного фундамента храма, по-

строенного очень добротно, и основания колокольни, намеченной очень «схематично», где камни уложены насухо, без раствора, что можно объяснить их неодновременным строительством.

Колокольня. В юго-западной части раскопа выявлено искусственное, заглублённое в песчаный материк сооружение (котлован), с севера и востока примыкающее к фундаменту, с юга и запада ограниченное бровкой. Скорее всего, его можно определить как полуподвальную часть колокольни. В границы раскопа вошёл её небольшой участок площадью около 8 кв. м (2,5 × 3 м). Как показала расчистка заполнения подземной части колокольни, стены и дно сооружения были полностью обложены/укреплены одним рядом необработанных камней средней величины (0,2–0,4 × 0,15–0,2 м). Стены не были вертикальными, а покато спускались вниз. Относительно ровная каменная выкладка пола находилась на уровне 1,60–1,67 м от современной дневной поверхности или 1,2 м ниже верхнего уровня фундамента, что относительно неглубоко. Возможно, незначительная глубина полуподвальной части колокольни подразумевает преимущественно её дренажную функцию. Уровень грунтовых вод в этом месте города подходит близко к поверхности и в процессе раскопок приходилось удалять поступающую воду. Весь объём подвального помещения засыпан остатками разрушенных стен церкви (рис. 6).

Погребения. Обычно к стенам храма с внешней стороны примыкают «престижные» участки прицерковного кладбища, но в северо-западной части раскопа сохранившиеся погребения не выявлены: следы от надгробных сооружений, ям, гробов отсутствовали, единичные человеческие кости были фрагментированы и располагались в культурном слое без видимой системы. Вероятно, в начале XIX в. в Петрозаводске уже строго соблюдались

Рис. 6. Церковь Воскресения Господня. 2017. Подвал колокольни. Вид с юга

законы 1723 и 1771 гг. «о незахоронении умерших в городах при церквях» (Указ от 23 октября, 1830. С. 130; Указ от 24 декабря, 1830. С. 409)

Однако, в центральной части раскопа, внутри фундамента открыто и расчищено два ненарушенных индивидуальных грунтовых погребения, которые были совершены до строительства собора. Показательно, что это захоронения детей и, вероятно, они относятся к начальному периоду возникновения Петровской слободы – первой трети XVIII в. и из-за их малочисленности могут рассматриваться как периферия кладбища около Святодуховской церкви.

Контуры могильных ям прослеживались в почве по более тёмной цветности песка – тёмно-жёлтый песок на общем жёлтом фоне материковой поверхности, а погребения исключительно по древесному тлену от колод, в которые помещены тела и отличному цвету заполнения. Могилы располагаются приблизительно на одной глубине (0,95–1,05 м), параллельны друг к другу и с направлением длинной оси фундамента церкви – юго-запад–северо-восток. Погребение младенца частично «уходит» под фундамент. Берестяного покрытия, ритуальной обуви и находок нет. По структуре древесины гробовины погребения 2 можно определить, что использована хвойная порода (ель?), с большим количеством сучков. В первом погребении костные останки не сохранились, но по величине гробовины предположим, что младенцу не больше трёх месяцев. Во втором погребении уцелели три фрагмента теменных костей черепа и одиннадцать молочных зубов (моляры, резцы): ребёнку не более четырёх лет.³

³ Определение И. Г. Широбокова (Отдел антропологии МАЭ РАН).

Из образца древесины из стенки гробовины 2 получена дата 270 ± 25 BP – 1625–1628 calAD (SPb-2416). Эта информация противоречит дате основания Петровской слободы в 1703 г. и сведениям, что по письменным источникам ранее в этом месте поселение с кладбищем отсутствует. Возможно, удревнение даты связано с тем, что образец был взят из центральной части ствола дерева (Зазовская, 2016. С. 153–161).

Находки

Коллекция вещевого материала, полученная из раскопа, небольшая – 1775 экз., в среднем 24,6 шт. на 1 кв. м. Большую часть коллекции составляют малоинформативные предметы XX в. (около 1350 шт.) (75 % от общего количества находок). Это оконное и тарное стекло, гвозди фабричного производства, остатки железной кровли и т.п. Они хорошо дополняют датирующий потенциал нумизматических находок в уточнении хронологии и периодизации раскопа. По вертикали в слое они в основном находились на глубине 0,2–0,6 м. Отметим, что в верхней части культурного слоя единично встречаются и «ранние» находки в переотложенном состоянии, среди которых явно датирующие вещи отсутствуют (кроме монет).

Территория около церкви в XIX в. поддерживалась в относительном «порядке»: строительный и бытовой мусор практически отсутствует. Закономерно, что для вещевого материала из раскопок культовых зданий в коллекции нет массовых категорий вещей, связанных с традиционным домашним хозяйством (кухонная керамика, бытовая утварь и инвентарь). Анализ распространения находок на исследованном участке 2017 г., на наш взгляд, малопродуктивен, так как в процессе сноса здания церкви, последующего неоднократного нивелирования и благоустройства поверхности перемещение находок в слое было значительным.

В первой половине XVIII в. данный участок Петрозаводской слободы находился в стороне от основного центра жизнедеятельности поселения, и потому формирование культурного слоя было здесь относительно незначительным. Например, на ближайшем (80 м к юго-востоку) раскопе 1996–1997 гг. плотность находок была в два раза больше (54 шт. на 1 кв. м).

При раскопках церковей самые массовые находки – это железные строительно-крепежные гвозди (986 шт.). В первую очередь их можно разделить на проволочные фабричные (с прямоугольным и круглым сечением стержня) (527 шт.) и кованые. Рассмотрим только последнюю, более «древнюю»

группу гвоздей. Первично они делятся на фрагментированные (98) и целые экземпляры (370). Обычно на памятниках XVI–XVII вв. доля сохранившихся целых гвоздей в три-четыре раза меньше. Гвозди несут следы деформации и термического воздействия, имеют подквадратное или подпрямоугольное поперечное сечение стержня (0,4–0,6 × 0,4–0,7 см), плоскую расплюснутую шляпку в плане подпрямоугольной формы и плавное сужение по всей длине. Наиболее распространённая длина стержней кованых «гвоздей приборных» варьирует в пределах от 9,5 до 12,5 см («двоетёсы») (рис. 7). Небольшие фрагменты проржавевшего кровельного железа (235 шт.) встречались преимущественно в заполнении подвальной части колокольни на уровне 0,2–0,5 и 0,8–0,9 м. Близость к железодельному заводу иллюстрируют находки небольших кусочков стекловидного шлака аспидно-серого цвета (16 экз.).

Находок керамики очень немного, и датируются они концом XIX – началом XX в. Это поливная керамика (12 экз.): мелкие фрагменты от одного сосуда с поливой коричнево-зелёного цвета, нанесённой частично по внешней и полностью по

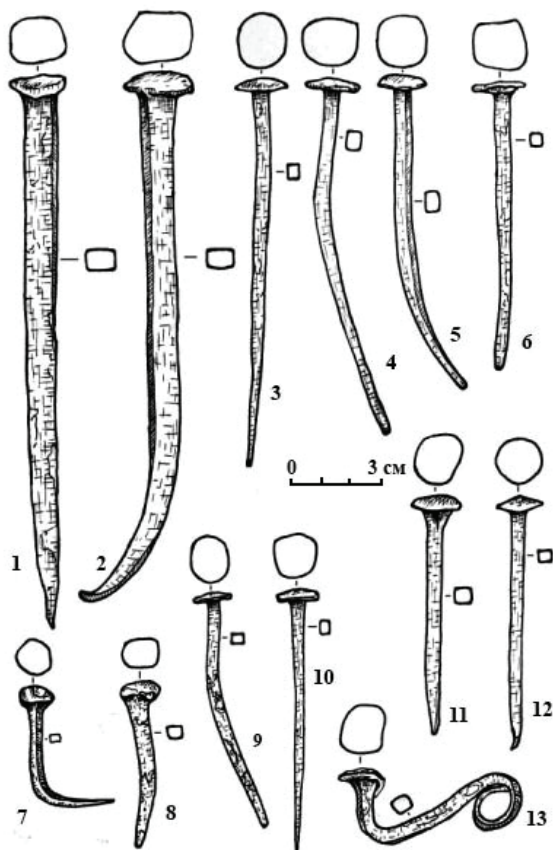

Рис. 7. Церковь Воскресения Господня. 2017.
Гвозди кованые

внутренней стороне, и два маленьких фрагмента тонкостенной серожгущейся керамики.

Ещё один вид массовых археологических находок – это осколки стеклянных изделий. В 2017 г. ни одного целого предмета из стекла не найдено. Осколки прозрачного оконного стекла (84 шт.) толщиной 2 и 5 мм преимущественно относятся к XX в., и только 13 шт., светло-зелёного цвета с характерной «радужной» цветностью, – ко второй половине XVIII – первой половине XIX в. Среди небольшого количества бутылочного боя (112 шт.) только два осколка можно рассматривать как произведённые во второй половине XVIII в., остальные – это остатки различной ёмкости винных и пивных бутылей зелёного, коричневого и прозрачного стекла второй половины XIX–XX в.: коническое горло, цилиндрическое тулово, часто сильно вогнутое дно.

Фарфоровая и фаянсовая посуда бытового назначения представлена мелкими фрагментированными осколками бортиков и дна глубоких тарелок, блюдец и чашек (91 экз.). Из них 11 экз. декорированы на внешней стороне края венчика ручной подглазурной росписью полицветными стилизованными растительными и линейными рисунками на белом фоне. Фаянс тонкий, легкий, хорошего качества, без трещин на глазури. Осколки с маркировкой в основном отсутствуют; есть только два фрагмента с неясными логотипами производителя 1920–1930-х гг. С большой долей вероятности производство данной фаянсовой посуды можно отнести к предприятиям, которые находились на территории России (Салтыков, 1952).

Существование в церкви четырёх печей, облицованных гладкими изразцами, подтверждают находки фрагментов румпы – коробчатого выступа на задней стороне изразца, предназначенного для его закрепления в кладке печи или стены (6 экз.), и осколков плиток с покрытием белой глазурью (7 экз.).

Песчаный грунт не способствует консервации органических остатков, возможно, поэтому изделия из кожи, дерева, кости отсутствуют. Небольшое число разрозненных фрагментов костей (9 шт.), вероятно, происходят из разрушенных при строительстве церкви погребений.

В группу индивидуальных находок выделено 26 предметов.

Монеты. В центральной части раскопа, преимущественно в месте, где находилась свечная лавка, найдены семь мелких монет: пять «царских» и две

«советских». На большинстве хорошо определяется номинал и дата чеканки. Самый большой и ранний блок (4 шт.) – это медные монеты номиналом в две копейки 1812 г., почему-то наиболее часто встречаемые при раскопках церквей в Карелии и Кольском полуострове (Шахнович, 2012; 2013). Есть ещё 1 коп. 1812 г., 2 коп. 1924 г. и 20 коп. серебром 1923 г. Таким образом, нумизматические находки подтверждают период существования каменной церкви – 1800–1924 гг.

К интересным находкам, связанным с убранством и функционированием храма, следует отнести небольшую многогранную прозрачную подвеску от хрустальной люстры с проволочным креплением на двух концах (2 × 1,3 × 0,9 см) (рис. 8: 12), медную петельку от шкатулки (2,1 × 1,7 × 0,2 см) (рис. 8: 14), медную пластину (9 ×

1 × 0,1 см) (рис. 8: 3), яйцевидной формы, массивную медную стационарную накладную ручку для двери (12 × 5,1 × 3 см) (рис. 8: 1), с сохранившимся крепежным гвоздём, S-образной формы медное звено от цепочки (рис. 8: 8), деформированный фрагмент медного оклада иконы, штампованную декоративную медную накладку для мебели (рис. 8: 5), фрагмент серебряного оклада иконы (нимб?). Отдельно нужно упомянуть небольшой фрагмент нижней части колокола (5,5 × 5,8 × 2,7 см, 480 г) с тремя сохранившимися буквами рельефной надписи кириллической вязью «ЕЛЕ», найденный в заполнении подвальной части колокольни (рис. 8: 4). К осколкам от лампадок можно отнести четыре маленьких фрагмента прозрачного стекла (толщиной 2 мм): три розового цвета и один тёмно-синего (персидский синий).

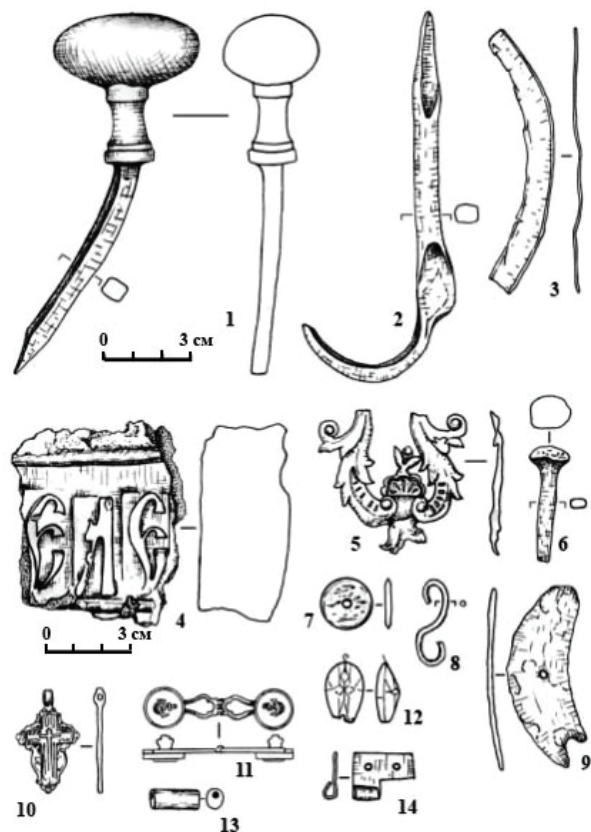

Рис. 8. Церковь Воскресения Господня. 2017. Находки:
1 – ручка дверная, медь; 2 – крюк, железо;
3 – пластина, медь; 4 – фрагмент колокола, медь;
5 – накладка декоративная, медь; 6 – гвоздь из гробовины, железо; 7 – пуговица, кость; 8 – крючок, медь; 9 – подковка обувная, железо; 10 – крест нательный, медь; 11 – застёжка, медь, перламутр; 12 – подвеска от люстры, стекло; 13 – фрагмент мундштука курительной трубки, керамика; 14 – петля от шкатулки, медь

Медный нательный крестик небольшого размера (3,7 × 2,3 × 0,3 см) листовидной формы происходит, вероятно, из разрушенного погребения. Кресты данного типа, так называемые детские, были массовыми изделиями в XVIII–XIX вв. и хорошо известны среди находок мелкой медной пластики Северной и Центральной России (Винокурова, 1999), поэтому, несмотря на некоторую затёртость предмета, можно сделать его описание. Литой, четырёхконечный, оглавие в виде уплощённой бусины. Изображения рельефные и типовые: на лицевой стороне в центре рельефный восьмиконечный Голгофский крест с тростью и копием, над ним неясная монограмма. На оборотной стороне всё поле заполнено нечитаемым текстом молитвы. Концы и углы средокрестия украшены орнаментальными растительными завитками. В нижней части креста с двух сторон сохранились остатки светлой эмали (рис. 8: 10).

Несколько в стороне от этого блока «церковных» находок стоит декоративная костюмная застёжка (в развернутом положении размерами 5,3 × 1,4 × 0,3 см) из медного сплава с двумя круглыми вставками из перламутра, в центре которых приклеены миниатюрные медные якорьки. Точное назначение и датировка этой вещи пока не ясны (рис. 8: 11).

В раскопе найдены три дисковидных пуговицы. Одна от верхней одежды (кофта?), декоративная, из стекла, с сохранившейся металлической петелькой на оборотной стороне (диаметр 2,2 см), одна пластмассовая (диаметр 1,4 см), от нижнего белья, с четырьмя отверстиями и ободком на одной стороне и одна костяная (диаметр 1,8 см), с одним отверстием в центре (рис. 8: 7). Последнюю пуговицу по аналогии можно датировать началом XIX в. (Янишевский Б. Е., Янишевский О. Б., 2015. С. 536–538), остальные две – XX в.

Отдельно остановимся на находке маленького фрагмента мундштука курительной трубки (1,7 × 0,7 см). Белоглиняные курительные трубки западноевропейского производства – это выразительный блок находок «городской» археологии XVII–XVIII вв. При археологических исследованиях в России они массово встречаются в основном в культурном слое пограничных и портовых северных городов (Санкт-Петербург, Архангельск, Выборг, Псков, Новгород, Ивангород, Петрозаводск) (Зарубян, 1997; Петрова, 2000). Как определённая статусная вещь, они маркируют зоны расселения определённых городских слоёв российского общества (дворянство, чиновники, военные, иностранцы из Северной Европы, матросы) (Татауров, 2014. С. 294–299). Импортные трубки изготовлены из беложгущейся глины серого цвета. Характерный жёлтый оттенок, который мы можем наблюдать на нашем экземпляре, считался браком и некоторым признаком российского производства, не имеющего в Центральной России глины необходимого качества (Полюлях, 2013. С. 296–300). В контексте работ 2017 г. данная находка маркирует непотревоженный слой XVIII в. на уровне 0,55 м (рис. 8: 13).

К находкам с неопределённой датировкой относятся в основном сильно коррозированные предметы из железа: однолезвийный нож с остатками гарды (13 × 2 × 0,5 см), крючок вешалки, проушина от котла, куски сковороды и котла, фрагменты строительного крепежа, рыболовный крючок (4,9 × 1,7 × 0,1 см) с прямым и длинным цевьём и сохранившимся жалом и лопаточкой для подвешивания, железная обувная подковка дугообразной формы с тремя гвоздевыми отверстиями (6,1 × 2,3 × 0,3 см) (Векслер и др., 1997), а также половинка незамкнутого медного перстня, круглая в плане пробка с вертикальной огранкой по окружности от стеклянного парфюмерного флакона, стеклянная бусина зелёного цвета (диаметр 0,9 см) со сквозным отверстием.

Относительную близость к неолитическим поселениям отмечают несколько находок, которые можно соотнести с каменным веком: сланцевый кусок со шлифовкой (6,7 × 2,7 × 2 см), вероятно, часть заготовки для «рубящего» орудия, отщеп кварца, галька диабаз (10,6 × 6,6 × 3,3 см) с аккуратным отверстием в начальной стадии сверления (диаметр 2,4 см) и одноплощадочный лидитовый нуклеус.

По окончании работ проведена сезонная консервация фундамента. Основная её задача – уберечь объект от переувлажнения во время осенних дождей и предотвратить его возможное последующее

морозобойное разрушение в осенне-зимний период. Для экспонирования фундамента в тёплый период года, по проекту архитектора А. П. Гречкина, осуществлена первичная музеефикация выявленных остатков фундамента церкви.

Результаты проведённых в 2017 г. археологических исследований и выводы

Получены первые сведения о характере и состоянии культурного слоя XVIII–XIX вв. в западной части ОАН «Петровская слобода». Анализ стратиграфии и находок на исследованном участке ОАН позволяет сделать вывод о том, что культурный слой преимущественно представлен отложениями XIX–XX вв., но не потревоженный культурный слой XVIII в., предшествующий каменной церкви, также присутствует.

Как отдельное знаковое событие надо рассматривать факт того, что найден фундамент Воскресенского собора, получены первичные сведения о его фактическом натурном расположении и конструктивных особенностях. Выявление западной границы здания даёт возможность уточнить информацию о горизонтальных размерах постройки и позволяет точно определить его границы на местности. Это крайне важно, поскольку даже при наличии архивных документов о результатах обмеров определение точных габаритов – серьёзная проблема, которая постоянно возникает перед исследователями исторических памятников архитектуры. В настоящее время Воскресенская церковь – единственный приходской храм в Петрозаводске, изученный относительно полно археологическими работами.

Сейчас фундамент законсервирован с перспективой дальнейшей музеефикации, что дало бы возможность восстановления в виде объектов музейного показа части утраченных в 1920–1930-х гг. архитектурных сооружений в историческом центре города. Работа по реконструкции самобытного облика Петрозаводска очень актуальна и вскрытые монументальные остатки фундамента церкви могут дополнить комплекс сохранившихся зданий XIX в. на Соборной площади.

В границы небольшого по площади раскопа 2017 г. не вошли остатки часовни преподобного Фаддея и не выявлены какие-либо предшествующие каменному храму сооружения. Пока результаты наших работ не подтверждают существующее в историографии предположение, основанное на «Чертеже Петровских заводов строений» полковника М. Виттвера (1717–1720 гг.?), о нахождении в этом месте северного участка оборонительной линии

деревоземляной фортеции. Возможно, она располагалась западнее каменной церкви.

Работы 2017 г. можно рассматривать как начальный и, несомненно, положительный этап изучения Соборной площади г. Петрозаводска. Раскопки церкви Воскресения Христова позволяют полнее представить одну из страниц официального русского градостроительного искусства в Карелии. Несомненно, археологические изыскания в целом на площади и конкретно Воскресенской церкви необходимо продолжить.

Источники и литература

- Брюсов А. Я., 2011. Отчёт об археологических работах в Карело-Финской ССР, произведённых осенью 1946 г. // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск. Вып. 6.
- Векслер А. Г., Лихтер Ю. А. Осипов Д. О., 1997. Обувные подковки XV–XVII вв. (по материалам раскопок в Москве) // РА. 1997. № 3.
- Винокурова Э. П., 1999. Металлические литые крестельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. М.
- Жульников А. М., Спиридонов А. М., 2003. Древности Петрозаводска. Петрозаводск.
- Зазовская Э. П., 2016. Радиоуглеродное датирование – современное состояние, проблемы, перспективы развития и использование в археологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 1 (32).
- Зарубян Н. М., 1997. Об истории распространения белоглиняных курительных трубок в Санкт-Петербурге // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб. Вып. 2.
- Мулло И. М., 1981. Петровская слобода. Петрозаводск.
- Салтыков А. Б., 1952. Русская керамика XVIII – начала XX вв. М.
- Сорокина Т. В., Генделев Д. З., 1999. Соборы Петрозаводска. Петрозаводск.
- Пашков А. М., 1999. Петропавловская церковь в Петрозаводске по описанию 1858 года // Народное зодчество. Петрозаводск.
- Петрова Л. Н., 2000. Глиняные курительные трубки // Страницы Выборгской истории. Краеведческие чтения. Выборг.
- Петрозаводск: 300 лет истории: Документы и материалы. В трёх книгах / Сост. Д. З. Генделев. Петрозаводск, 2001. Кн. 1: 1703–1802.
- Полюях А. А., 2013. К вопросу об атрибуции курительных трубок завода А. К. Гребенщикова // Археология Подмосквья. М.
- Татауров Ф. С., 2014. Систематизация археологических коллекций как инструмент для воссоздания социального облика русского населения Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск. Т. 1.
- Указ от 23 октября 1723 года «О не погребении мёртвых кроме знатных персон, внутри городов и об отвозе оных в монастыри и к приходским церквам за город» // Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. № 4322. СПб. 1830.
- Указ от 24 декабря 1771 года «О сношении губернаторов и воевод с духовными правительствами по отводу мест для кладбищ и построения церквей» // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIX. № 3724. СПб. 1830.
- Шахнович М. М., 2006. Археологические изыскания на Круглой площади и в ПКЮ г. Петрозаводска в 2002 и 2004 гг. // Державинский сборник – 2006. Петрозаводск.
- Шахнович М. М., 2012. Древний храм святых Бориса и Глеба на реке Паз: опыт историко-археологического исследования // Четвёртые Феодоритовские чтения / Север и история. СПб.
- Шахнович М. М., 2013. Археологическое обследование Благовещенской церкви Ионо-Яшезерского монастыря в 2012 году // Православие в вепском крае. Петрозаводск.
- Янишевский Б. Е., Янишевский О. Б., 2015. Костяные пуговицы из раскопок в селе Бородино // Археология Подмосквья. М. Вып. 11.